



«...С одной стороны, Валя безусловно видел, что никакого двойного дна у меня нет, что я не хочу заманить его в мужья. Но в то же время весь его предыдущий опыт убеждал, что этого не может быть. И ему нужно было время, чтобы как-то все осмыслить и либо поверить мне, либо не поверить. Все-таки он поверил... И с тех пор верит»

нравится... А дальше вмешалась Судьба. Однажды я увидел Олю по телевизору и из ее слов понял, что у нее в жизни случилась какая-то беда.

О. М.: Валю поразила моя излишне откровенная и весьма резкая фраза, вырвавшаяся у меня в одном из телеинтервью. Я тогда сказала, что, невзирая ни на что, буду ждать принца, который придет и скажет: «Мне нужна ты, только ты, и больше никто». И даже если это будет сама Смерть, я с удовольствием пойду за ней. Психологически я тогда была в очень тяжелом состоянии — мы разошлись с мужем, и я осталась одна с двумя детьми. Я ощущала великую опустошенность. В тот период мне — человеку достаточно сильному — было очень страшно. Иногда я теряла веру в то, что смогу поднять детей. Но этот страх я в себе гасила, делала счастливое лицо и говорила: «Ребята, у нас все будет хорошо!» И я рада, что жизненные трудности не превратили меня в озлобленную, во всем разочарованную страдальицу. Хотя, конечно, всякие настроения были...

В. И.: И вот представьте — в тот мо-

мент, когда шла эта программа, я размышлял о своей жизни. Думал: «Господи, как я живу?» Мне было так плохо... Я понял, что мне надоело врать, надоело слышать вранье от других, меня утомили противоречия, в которых я запутался... И вдруг на экране появилась Оля — я просто впился в изображение, не мог оторвать глаз от ее дивного лица. А потом прозвучали эти Олины слова — точно такие, которые я хотел бы когда-нибудь услышать по отношению к себе. Они были сказаны очень красиво, честно, естественно. Да еще кем? Человеком, который мне очень нравился... И — вот вам Судьба — буквально на следующий день мне позвонили и пригласили выступить 8 Марта для какой-то организации в кафе в Сокольниках. Я отказался, объяснив, что не выступаю на таких мероприятиях, но любопытства ради поинтересовался, кто там будет. Среди фамилий довольно достойных людей я вдруг услышал: Ольга Остроумова. «Да, я буду», — сказал я... Вот так мы с Олей и встретились.

— *И что же дальше?*

— А дальше я понял, что без этого человека жить не могу.

О. М.: Ой, все придумывает. Ну почему ты выдумываешь? Ты тогда ничего не понял. Ни-че-го! А сейчас только выдаешь желаемое за действительное.

В. И.: Ну, конечно, «жить не могу» — это я сказал с перебором... Но я понял, что этот человек в меня засел, стал гвоздем в голове. И начал фантазировать на эту тему. Вот так все и началось.

О.М. (категорично): Ничего не началось. На том вечере Валя вел себя галантно, как кавалер, помню, предложил мне свой пиджак — было прохладно. Потом сказал: «Можно, я вам позвоню, и мы как-нибудь погуляем по парку Сокольники, где я провел детство?» Я ответила: «С удовольствием», — абсолютно ничего не вкладывая в эти слова.

— *Но вам он нравился?*

— Не могу так сказать. Я к нему относилась так же, как все женщины, — что-то такое недосыгаемое, далекое, одним словом — звезда. Себя я никогда не считала актрисой такого же уровня.

В. И.: Какая глупость! А я, наоборот,

всю жизнь думал, что я — никто, а Оля — актриса высочайшего класса.

О. М.: Валя, почему ты меня перебиваешь? Я же еще не договорила... Ну что я могла подумать, когда человек предложил мне погулять? Ничего! Помню, как-то Станислав Иосифович Росточкик мне сказал: «Что скажете, если я признаюсь, что вы мне нравитесь?» Я тогда совершенно искренне ответила: «Что ж тут такого, я могу, наверное, нравиться». Так и тут — я подумала, что, наверное, понравилась, но не более того. Погулять, пообщаться с интересным собеседником — пожалуйста. Но я никогда не смотрела на мужчин как на возможных последующих любовников или мужей. Я почему-то смотрела на них... (*хохоча*), как на человек. И никогда не отрицала дружбы между мужчиной и женщиной. Поэтому приглашение Гафта я вовсе не восприняла как предложение к дальнейшему развитию отношений.

— *Итак, он немедленно позвонил, и вы пошли гулять.*

— Он позвонил через два месяца.